Опять открываю глаза и снова бушлат...

Да что же я делаю не так? За что мне это?!

Ладно, разок психанул, с крыши сиганул, и хватит. Деньги постараюсь раздобыть в ближайший розыгрыш лотереи.

Кстати «о птичках»! Я рванул переписывать все номера, даты, события, которые старательно запоминал на протяжении многих лет. Первая трудность заключалась в добыче канцелярии, но я не постеснялся и попросил тетрадь с ручкой у соседей, те хоть и удивились, поскольку я-то их прекрасно знаю, а они меня впервые видят, но снабдили меня данными предметами.

Эх... Это проблема, когда знаешь множество людей, которых встречал в прошлых жизнях, а они тебя нет. Друзья, приятели, бывшая жена... Порой думаешь, вроде бы город с миллионным населением, а куда ни пойдёшь, всюду встретишь знакомого. Большая деревня.

Переписав на бумагу и много раз перепроверив всю информацию, я немного успокоился. Так опытным путём удалось установить, что память, развитая в будущем, осталась со мной в настоящем. Я даже стал соображать лучше, чем в сорок лет, видимо сказываются усердные тренировки в теле старика и то, что сейчас я молод. Но до эйдетической памяти ещё далеко, так что лучше не забрасывать развитие. Жаль с мускулатурой такой трюк не пройдёт, вот бы мышцы, натренированные во время службы в армии, так и оставались со мной на всю жизнь... А ещё бы здоровье молодого организма сохранить и не стареть, тогда и умирать не надо.

Чем бы мне заняться? Деньги будут, может отправиться в путешествие? Хм... Мне понравилось быть более-менее здоровым, почти не страдая от хронических болезней, но как говорится, если хочешь сделать хорошо, сделай сам. Может быть, выучиться на врача, чтобы самому следить за своим здоровьем? Или проще убивать себя, как только заболею? Нет, второй вариант не выход, лет до пятидесяти жить можно вполне неплохо, это потом становится с каждым годом тяжелее и тяжелее.

А если заняться спортом? Надо попробовать.

Итак, построив планы на ближайшее будущее, я пошёл относить документы в медицинский университет. Первым делом записался на краткосрочные подготовительные курсы, начинающиеся в середине июня. Затем приобрёл лотерейный билетик.

Когда прошёл розыгрыш лотереи, я понял, что не ошибся ни в единой цифре и выиграл семь миллионов рублей, очень большие деньги для двухтысячного года, хотя и придётся заплатить с них налог, а для получения выигрыша поехать в Москву, но это мелочи, которыми я сразу озаботился.

Выигрыш положил в банк, с чем себя вскоре поздравил, поскольку в поезде я сразу ушёл в вагон-ресторан, где засел на весь день, а когда вернулся, обнаружил, что все мои вещи распотрошили, даже вскрыли ножом матрас. Ещё и скандал с проводницей состоялся. Она на меня кричала, обвиняя в порче имущества, я обвинял её в халатности, показывая, что меня обворовали. Поскольку в ресторан я шёл налегке в шортах и майке, взяв с собой лишь деньги и паспорт, то стало ясно — воры работали по наводке, и их интересовала большая сумка «с деньгами». Ну да, я что, идиот, возить с собой в сумке целое состояние? Лучше заплачу немного банку за перевод, чем рискну всем.

Трёхкомнатная квартира в приличном районе мне обошлась в семьсот пятьдесят тысяч рублей, ещё сто пятьдесят отдал за хорошую мебель и технику. Блин, скажи мне кто-нибудь в сороковых годах двадцать первого века, что за семьсот тысяч рублей можно купить квартиру, засмеял бы. Как-то успеваешь отвыкнуть от цен и отсталых технических достижений прошлого, каждый раз приходится привыкать заново. Самое забавное, что купленный мною автомобиль Субару Форестер стоил дороже трёхкомнатной квартиры! Самый дешёвый Форестер с минимальным по мощности двигателем и с тканевым салоном обошёлся в семьсот восемьдесят тысяч рублей.

Поскольку я к поступлению в медицинский университет не готовился, двухнедельных курсов, понятное дело, для этого совершенно недостаточно, а конкурс по тридцать человек на место, то становилось ясно, что просто так не поступлю. Пришлось раскошелиться ещё на сто сорок тысяч рублей, чтобы купить сыну ректора учебного заведения новенький ВАЗ девятой модели, и не абы какую девятку, а инжекторную (карбюраторный ВАЗ 2109 в салоне стоил почти на десять тысяч дешевле) — именно такую цену за поступление на любой факультет мне озвучили при личной встрече. Не хило так... А потом спрашивается, а откуда у нас криворукие, ничего не умеющие доктора?

Когда началась учёба, я осознал, что влюбился в медицинский университет. Нет, не в само здание, архитектура которого не блистала изысками и не в учебную программу, которая была чрезмерно насыщенной и сложной. Девушки! В медицинских учебных заведениях учится очень много девушек, проще сказать, что на Лечебном деле у нас был целый цветник, а на остальных факультетах бывало, что нет ни одного парня.

Учёба в окружении юных очаровательных особ — это просто рай для симпатичного, спортивного и обеспеченного юноши. Хотя студентки ещё в том возрасте, когда большая их часть не смотрит в карман парня, да и время такое, ещё не пришла популяризация проституток, которые спят с парнями за айфон.

Когда я учился на бухгалтера, то заочно учились в основном взрослые серьёзные девушки, которые в большинстве своём имели парней, мужей или были настолько страшны, что в голову даже не придёт закрутить роман. А красивые и юные девицы были в основном на вечерней или дневной форме обучения. Да и мне как-то не до девушек тогда было, а сейчас, словно с глаз спала пелена.

В общем, я стал крутить романы с разными девушками, но с одногруппницами старался не связываться, ведь с ними ещё потом дальше бок о бок учиться, мало ли что.

Вскоре привык к темпу учёбы и записался на секцию карате, но продержался там всего полгода, поскольку там проводились довольно травмоопасные спарринги, а мне не мордобою надо учиться, а заниматься спортом для поддержания здоровья.

Затем было по месяцу занятий дзюдо, унибос, айкидо. Все боевые искусства оказались довольно опасны и связаны с получением травм, а если не отрабатывать приёмы в спаррингах, то зачем туда ходить? В общем, стало ясно, что слово «боевое» даже в спортивной секции не для красного словца.

Я вполне здраво опасаюсь всевозможных травм, поскольку уже прожил не одну жизнь и на собственном опыте осознал, что любая, даже самая незначительная травма, полученная в молодости, с возрастом даст о себе знать. Обычный же спортзал меня не устраивал, поскольку я хотел получить от занятий хотя бы минимальную пользу, которую можно забрать с собой в прошлое. Потраченное в качалке время окажется совершенно бесполезным с этой точки зрения.

В итоге удалось обнаружить секцию ушу, которую вёл крепкий, спокойный как кирпич парень тридцати пяти лет от роду. Честно говоря, найти этот подвальчик, в котором ютилась секция на три с половиной человека, оказалось довольно проблематично, но учитель оказался знающий своё дело, по крайней мере, оздоровительной части ушу и некой базе боевого стиля он умудрился научить.

Чем дольше живёт человек, тем быстрее для него поток времени. То, что в детстве кажется бесконечно долгим, в старости ощущается мимолётным дуновением ветерка. И это чувство не биологическое, а скорее в наших головах.

Для меня шесть лет учёбы и год интернатуры в терапии пролетели как одно мгновение. Всего каких-то семь лет, раз — и их нет. Ещё два года я потратил на ординатуру, обучаясь по специальности «Инфекционные болезни».

Поскольку я ни в чём себе не отказывал и уже сменил два автомобиля, то вполне закономерно, что выигранные деньги показали дно. Пришлось вновь выигрывать в лотерею. Всё же этот ход был очень правильным, поскольку врачи зарабатывают мало, за редким исключением.

Вначале я думал, что этих знаний будет достаточно, но потом подумал: «Блин, а вдруг эти путешествия во времени будут происходить очень долго, и мало ли какие неприятности могут произойти в будущем? Значит, быть посредственным терапевтом недостаточно, надо стать высококлассным медиком, чтобы разбираться во всём».

Проблема врача в том, что знаний в медицине, как и болезней, которыми болеют люди — очень много. Обычно люди учатся, чтобы затем зарабатывать деньги. Максимум врач может пройти одно-два переобучения, получив дополнительную специальность, но даже это становится довольно напряжённым процессом, ведь надо ещё работать. У меня проблем с деньгами нет, гигантский опыт в определённой специальности тоже не нужен, зато есть потребность разбираться во всём.

Вообще, после того, как я в очередной раз переродился, отношение к окружающим людям кардинально изменилось. Преступления, нищета, голод, проблемы и всё происходящее вокруг совершенно не воспринимаю как что-то серьёзное. Ведь это всё временно... Пройдёт немного времени, я умру и всё, что существует, откатится назад, фактически исчезнет. Сложно оставаться человечным и не воспринимать окружающих декорациями к спектаклю, когда раз за разом возвращаешься в прошлое.

Решив продолжать обучение, с попутной работой по специальности в разных клиниках, я стал придерживаться этого плана. Ординатура (обучение на определённую медицинскую специальность) длится два года. В принципе, количество получаемых специальностей никем и нигде не ограничено, но ни одному нормальному человеку не придёт в голову учить всё. Нормальному, но не тому, кто умерев, просыпается на бушлате.

В тридцать один год я выучился специальности «Дерматовенерология». Не знаю, почему выбрал именно её, видимо посчитал, что неплохо сочетается с уже имеющейся специальностью.

Об отдыхе я не забывал, а вот тренировки ушу выполнял на дому в качестве гимнастики, фактически это и была оздоровительная гимнастика и стоит отметить, что в прошлой жизни в этом же возрасте у меня здоровье было похуже, так что ушу действительно помогает. С девушками у обеспеченного холостого врача никогда нет проблем, всегда под рукой имеются симпатичные медсестры, которые не против своим присутствием скрасить компанию, так что я не только работал и учился, но и наслаждался жизнью.

Я учился, практиковался, иногда выигрывал в лотерею и к сорока семи годам изучил ещё несколько специальностей: Аллергология и иммунология; Гастроэнтерология; Гематология; Кардиология; Лечебная физкультура и спортивная медицина; Пульмонология; Трансфузиология; Урология. Затем я решил, что можно попробовать аспирантуру. Конечно, мой возраст, по мнению окружающих, явно не аспирантский, но мне плевать. Медицинский университет стал мне как дом родной, все меня тут знают, как вечного врача-студента. Так что поступить в аспирантуру на новую для меня специальность не составило труда.

Ещё через три года я закончил аспирантуру защитил кандидатскую по специальности «Нервные болезни».

Вначале, когда только начал учёбу в университете, то думал пойти на хирургию, но быстро передумал. Зачем мне хирургия? Я же не буду делать операции на себе. А вот знать что болит, почему и как это вылечить — в моей ситуации намного полезнее.

Вскоре после защиты кандидатской диссертации ректор предложил мне пойти преподавать студентам, и я согласился. С этих пор я занимался самостоятельно в теории, писал научную работу и преподавал. Хоть и понимаю, что все мои труды пойдут насмарку, когда отмотается время: вылеченные пациенты вновь станут больными, выученные студенты тупыми; тут ещё тело уже немолодое и девушки перестали зазывать взглядами, но всё равно помирать раньше срока мне было неохота.

Проблема с девушками решалась при помощи денег, для чего пришлось ещё пару раз выиграть в лотерею. Тренировки памяти и почти ежедневная зарядка держали меня в тонусе, так что ощущения были лучше, чем в прошлой жизни в аналогичном возрасте.

Я преподавал, имея звание доцента, а к шестидесяти годам защитил докторскую диссертацию. Таким образом, я стал профессором и продолжил учить балбесов.

Хоть в шестьдесят пять лет подошёл пенсионный возраст, я продолжил преподавательскую деятельность, которая оказалась ещё отличным тренажером для памяти. Чтобы читать лекции по памяти, она должна быть ого-го какая! А я никогда не пользовался записями, за редким исключением, когда ближе к семидесяти склероз стал давать о себе знать и уже никакие упражнения не помогали.

На этот раз я умудрился прожить семьдесят три года, поставив личный рекорд и увидев, чем же порадует 2053 год. Лучше бы не видел...

Опять открываю глаза и снова подо мной армейский бушлат... Господи, как же я отвык от этой херни! Но я хоть снова молодой и ничего не болит.

Первым делом сбегал в киоск «Союзпечать» и купил толстую тетрадь с авторучкой, тут же неподалёку в ларьке приобрёл лотерейный билет. Дома переписал в тетрадь всю важную информацию по выигрышным лотерейным билетам и громким спортивным соревнованиям.

После получения выигрыша я не стал повторять прошлой ошибки и обратно полетел на самолёте.

Привыкнув к хорошей жизни, сразу приобрёл большую трёхкомнатную квартиру в новом элитном доме и Субару Аутбек в максимальной комплектации. Я влюбился в японскую марку автомобилей и с прошлой жизни стал заядлым субаристом. После покупки мебели у меня на банковском счету осталось всего три миллиона рублей.

На этот раз я решил не просто тратить деньги со счёта, а вложить их, точнее, на миллион купил акции Сбербанка по рублю за штуку, а остальные деньги решил потратить на автомобильное турне по Европе. Надо же когда-нибудь устраивать себе отпуск. С учётом того, что через несколько лет эти акции будут стоить по сто рублей за штуку, то я даже без выигрышей в лотерею смогу обойтись, уж ста миллионов рублей мне до конца жизни хватит за глаза.

Полгода я неспешно путешествовал по разным странам, к сожалению, разойтись более широко не позволила закончившаяся шенгенская виза. За это время я побывал в разных странах и городах: Беларусь, Польша, Германия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Франция, Испания, Андорра, Италия, Швейцария, Австрия и Чехия. Я не экономил на еде и гостиницах, надолго

останавливался в крупных городах для посещения экскурсий и осмотра достопримечательностей. Задерживался на курортах и кадрил местных девушек. В общем, я просто отдыхал и наслаждался жизнью.

По приезде домой одометр автомобиля показывал пробег в сорок семь тысяч километров, столько за полгода наматывают разве что таксисты. Так что приходилось обслуживаться в европейских сервисных центрах, с гарантии машину после этого мой дилер снял, но и бог с ней.

На следующий день во время поездки в магазин за продуктами я попал в аварию. Вообще, авария не такое уж большое событие, их у меня было немало, и даже тот факт, что проехав почти полсотни тысяч километров, попал в ДТП в родном городе, не столь важно. Главное в том, что со мной приключились автоподставщики на стареньком, уже битом БМВ седьмой серии. В такую ситуацию я попал впервые за многие жизни.

Раньше я о таком только читал, поэтому, когда впереди стоящий на небольшом пригорке автомобиль сдал назад, задев мою машину, я всего лишь пожалел, что сейчас ещё лохматые годы, в которые ещё не было видеорегистраторов. Затем из БМВ вышел водитель с парой крепких бритоголовых пассажиров, и он начал утверждать, что якобы в ДТП виноват я. Мол, слишком сильно нажал на газ...

На угрозы я не повёлся. Чего бояться тому, кто, умерев, сделает себе лишь лучше, став снова молодым? Боли тоже не боюсь, после нескольких старостей и смертей бояться боли было бы странно. Уж точно мне не будет хуже, чем после прыжка с крыши вниз головой.

Я с выражением полного спокойствия, не вступая в диалоги с бандитами, заблокировал двери, закрыл окна, достал редкий в это время сотовый телефон и вызвал ГАИ. Разборки были громкими, по крайней мере, со стороны мошенников, я же был спокоен как танк, протокол подписал только после внесения дополнений, например, о том, что я с ним не согласен, поскольку не виноват, место удара автомобиля «потерпевших» старое и с ржавчиной. Нашёл свидетеля, продавщицу в киоске, которая подтвердила, что виноваты подставщики. В итоге мне так и так заплатит страховая компания, но она в свою очередь через суд возместит ущерб с этих молодчиков.

http://tl.rulate.ru/book/84402/2703285